

Текст · 11 февраля 2021, 12:59
Владислав Янющкин, Виталина Василенко,

Напугал казаков голой жопой. Дело о перформансе на краснодарском митинге 23 января

27 января 2021 года. Кабинет в здании управления МВД по Краснодару. Дознаватель Екатерина Кудрина и профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД Евгений Куликов проводят осмотр видеозаписей с акции в поддержку Алексея Навального.

— Что может означать жест оголения ягодиц и похлопывания себя по ним? — спрашивает^[1] дознаватель Кудрина. Профессор Куликов отвечает, что «жест воспринимается однозначно как грубое оскорбление» и это подтверждается неодобрительными выкриками из толпы. Дознаватель уточняет, присуще ли такое поведение представителям «движения панков». «В целом по внешним признакам можно предположить, что это панк», — отвечает профессор.

Видео, которые обсуждали дознаватель с профессором, легли в основу обвинения 33-летнему блогеру Владимиру Егорову. 23 января во время протестной акции у администрации Краснодарского края он залез на памятник кубанскому казачеству, который другая участница акции незадолго до этого украсила синими трусами^[2]. Егоров стянул их с сапога у бронзового всадника, надел на копыто коня, а затем

спустил штаны и показал собравшимся на площади свои ягодицы.

Егорова обвиняют в хулиганстве по мотивам политической ненависти^[3] к «социальной группе казачьего общества»; возможное наказание разнится от штрафа в 300 тысяч рублей и до пяти лет лишения свободы.

— На данной видеозаписи представлена ситуация, характеризующаяся нарушением нескольких социальных норм: морали, традиций, права, религии и иных, — приводятся в протоколе осмотра слова профессора Куликова. — Данное нарушение является грубым. В данном случае совокупность таких действий, как оголение ягодиц, похлопывание себя по ним означает пренебрежительное отношение к власти, к собравшимся людям. Это оскорбляющие жесты, таким образом человек демонстрирует свое негативное отношение, отрицание. Таким образом выражается протест против устоев общества, против правил.

Согласно обвинительному заключению, Егоров осознавал «общественную опасность и противоправность своих действий», противопоставил себя действующей власти и желал выразить недовольство действиями силовиков в отношении Алексея Навального. Для этого блогер надел на переднее левое копыто коня синие мужские трусы марки *Reserved*, «символизирующие для него неудачную попытку отравления боевым химическим веществом класса "Новичок" оппозиционного политика Навального».

Далее, согласно документу, Егоров «спустил с себя джинсовые брюки до середины бедра, обнажив ягодицы», наклонился и повернулся лицом к зданию администрации, показал на него левой рукой, «хлопнул себя один раз по левой части ягодиц», развернулся и «три раза хлопнул себя правой рукой по правой части ягодиц, после чего указал правой рукой с отведенным пальцем на здание администрации».

«Своими преступными действиями Егоровым был причинен вред деловой репутации администрации Краснодарского края и Кубанского войскового казачьего общества», — заключает обвинение.

Владимир Егоров на акции в Краснодаре 23 января 2021 года. Фото: Владислав Янющкин / Медиазона

«Лицо, придерживающееся субкультуры "панк"». Десять суток ареста и уголовное дело

У 33-летнего Владимира Егорова есть жена и двое малолетних детей, он сочиняет киносценарии, пишет о музыке, спорте и ведет [канал](#) «Белый Холм» на *YouTube* — реалити-шоу о быте панк-рокера.

— Сейчас я выступаю за мирные протесты, которые, к сожалению, разрешены у нас только на бумаге, — говорит краснодарец. — Я мирно выразил свой протест, относительно мирно. Теперь я стал неугодным сразу всем. Те, кто за Навального, считают меня кремлеботовской подстилкой и желают смерти мне и моей семье. Те, кто за Путина — я для них выскочка. Очень сильно казаки обозлились. 55 тысяч казаков, наше кубанское казачество — все единогласно высказались против меня и хотят для меня наказания сурового. Но я сам спровоцировал это отношение, поэтому ни на кого не злюсь. Как получилось, так получилось.

23 января протестующие действительно осудили поступок Егорова. Когда блогер уже слезал с памятника, в него под недовольный гул полетели снежки; внизу его окружили люди, началась потасовка. «Неизвестные мне [люди] нанесли несколько ударов ногами и руками, после чего я покинул митинг и был задержан сотрудниками полиции», — рассказывал Егоров на допросе^[4].

Он вспоминает, что в управлении МВД по Краснодару полицейские отнеслись к нему по-разному. Кто-то из силовиков вел себя профессионально, другие «заходили, смеялись, говорили, какая на зоне участь ждет».

— Был человек, который угрожал мне физическим воздействием. Потом зашел полицейский, указал на меня пальцем, что я должен сидеть, — продолжает блогер. — Моральное давление оказывали. Рассказывали про девяностые, как будто я

в девяностых не жил. Рассказывали мне про то, что на Украине люди умирают с голода. Хотя я сомневаюсь, что они были на Украине. Кто их туда пустит?

На инцидент с памятником в тот же вечер отреагировали в Кубанском казачьем войске. «Негатив немногочисленной и разношерстной толпы молодежи выплеснулся на памятник казаку. Это свидетельствует лишь о бессилии проплаченных провокаторов. Казаки Кубани глубоко возмущены этим поступком», — написала пресс-служба войска и добавила, что «"спускать на тормозах" такое поведение недопустимо». Казаки пообещали обратиться в полицию.

Тем временем на Егорова составили протокол за организацию несогласованного массового мероприятия^[5]. В объяснении он написал, что организатором не был, а просто пришел на акцию, чтобы снять видео и поддержать Алексея Навального. Блогер рассказал, что участники акции начали забираться на памятник, клеить плакаты с лозунгами, натягивать трусы на сапог казака. Потом один из незнакомцев предложил ему тоже влезть на памятник, а он согласился.

Ночью в телеграм-канале «Телетайп Краснодар» появилось видео с извинениями Егорова.

— Что называется, бес попутал. Я поддался влиянию стадного инстинкта, когда все залазят на памятник, и я захотел сделать подобный жест, — говорит на видео молодой человек с выделяющимся на фоне обесцвеченных волос красным чубом. — Просто

показать задницу толпе — неважно, что это значило. И я раскаиваюсь не в том, что я показал задницу, а в том, что залез на памятник. Я не подумал, что это памятник казаку, что я могу оскорбить чувства людей — не только казаков, но и вообще людей: православных, россиян, кого угодно.

Сейчас Егоров говорит, что, видимо, неправильно понял полицейского, который снимал это видео — подумал, что оно не предназначается для публикации в общедоступных источниках.

Так или иначе, извинения ему не помогли: 24 января Ленинский райсуд Краснодар дал блогеру десять суток ареста. В этот же день полиция возбудила против него уголовное дело о хулиганстве. На допросе в качестве подозреваемого Егоров признал, что совершил административное правонарушение — мелкое хулиганство^[6], но никак не преступление.

— Я хочу пояснить, что с 1998 года я отношу себя к субкультуре «ПАНК», придерживаюсь стремления к личной свободе, полной независимости, не противоречащей свободам и независимости других лиц, — говорил он дознавателю Кудриной, уточняя, что в повседневной жизни носит соответствующую одежду и атрибутику, красит волосы, делает тату.

Блогер настаивал, что не знал, какое значение придают памятнику в казачестве.

— Для моей акции абсолютно неважно, кому и какой памятник установлен. Мне был важен сам постамент,

с которого большее количество людей могли увидеть то, что я хотел сказать своей акцией, — уверял он.

Свой поступок Егоров называл перформансом — и старательно пытался объяснить дознавателю, что это такое.

— К перформансам я отношу форму авангардного или концептуального искусства, включающую в себя четыре базовых элемента: время, место, тело художника и его отношения со зрителями. К описанным явлениям я отношу создание жестких пародий на социальные, политические, идеологические темы с нарушением иногда общественных норм, — разжевывал блогер.

— Опишите, куда вы направляли свои ягодицы? — спрашивала в свою очередь Кудрина.

— Оголенные ягодицы я направлял в сторону максимального количества зрителей, — говорил Егоров.

— Что вы имели в виду похлопыванием?

Егоров отвечал, что это была часть перформанса.

26 января краснодарская полиция создала следственную группу из двух дознавателей^[7] —

один бы не справился, так как «уголовное дело представляет собой сложность». Дознаватель Элман Абассов вынес представление главе администрации центрального округа Краснодара Елене Маловой. Он предписал чиновнице ответственнее подходить

к профилактике правонарушений и обратить внимание на «лиц, придерживающихся субкультуры "панк"».

Егоров утверждает, что сначала полицейские готовились возбудить дело по более тяжкой части 2 статьи 213 УК^[8], но задержанные вместе с ним на площади отказывались давать против него показания.

— Дело в том, что в ИВС людей тасовали, иногда переводили, потому что там ремонтировали туалеты. И в соседней камере был человек, который говорил, что его просили вписать в часть вторую. Несовершеннолетний парень, с которым мы снимали на митинге, говорил, что на него тоже давили, что мы были в предварительном сговоре, — вспоминает краснодарец.

Акция в Краснодаре 23 января 2021 года. Фото: Владислав Янюшкин / Медиазона

«Надевание трусов на копыто коня — это унижение и оскорбление». Потерпевшие и свидетели

Потерпевшими дознаватели признали Кубанское казачье войско и администрацию Краснодарского края. Замначальника краевого департамента по делам казачества Анастасий Ворошилов рассказал на допросе, что 23 января он своими глазами видел перфоманс Егорова, когда шел из церкви.

— Его обнаженные ягодицы были направлены в сторону сквера имени Жукова, где располагается Александро-Невская церковь-часовня, — жаловался Ворошилов. — Меня возмутило его поведение.

По мнению чиновника, Егоров унизил честь и достоинство администрации «в глазах жителей и гостей региона, граждан России, иностранных туристов и зарубежных партнеров», подорвал ее авторитет «в рамках сотрудничества с органами власти как субъектов Российской Федерации, так и зарубежных стран», дискредитировал работу властей «по охране общественного порядка» и «защите интересов и прав кубанского казачества как исконной социальной общности Кубани».

Заместитель атамана Кубанского казачьего войска Василий Горбань рассказал дознавателю, что увидел ролик с Егоровым в интернете и «был поражен».

— Мне поступали звонки от коллег, от знакомых, которые спрашивали, видел ли я, что произошло с памятником кубанскому казачеству. Поступали звонки из Чехии, Германии, — говорил Горбань. — Я в этот момент понял, что мужчина своим поступком опорочил честь казачества, ведь этот памятник — символ почтения памяти предков казаков.

Заместитель атамана пожаловался, что теперь поисковики по запросу «памятник казачеству» выдают изображения мужчины «с голыми ягодицами».

— Это значительно подорвало авторитет к Кубанскому казачьему войску, наша деловая репутация подорвана, — продолжал заматамана. — Он унизил наши обычаи, согласно которым конь — гордость казака. Это не просто животное для казаков — это верный друг, соратник в бою. Надевание трусов на копыто коня — это унижение и оскорбление. Кубанское казачье войско не заслуживает такого отношения граждан.

Помимо потерпевших, поступок Егорова оскорбил еще семерых свидетелей обвинения, среди которых пять казаков и двое молодых людей из Тимашевска — 20-летняя сотрудница муниципального Молодежного центра Алина Апандиева и 24-летний специалист по охране общественного порядка ТОСа^[9] Артем Башук.

По словам Апандиевой, они с Башуком прогуливались рядом с протестующими и случайно увидели «перфоманс» Егорова.

— Мне самой как гражданину было очень неприятно увидеть голые ягодицы мужчины, — признавалась девушка на допросе. — Мы решили, что данное поведение является противоправным и оскорбляющим население и администрацию, и проследовали в близлежащий правоохранительный орган.

29 января оперативник Антон Кисляков составил рапорт, согласно которому найти трусы, надетые активистами на памятник, «не представляется возможным». В тот же день расследование завершилось, и блогеру предъявили обвинение — прямо в спецприемнике, где он отбывал административный арест. Представитель краевой администрации Ворошилов попросил рассмотреть дело без его участия; он написал, что доверяет составу суда и его выводам.

— Я так сделал, чтобы выразить свои права на участие в мирных митингах, — говорит Егоров. — И я симпатизирую Алексею Навальному именно не как политику, а как человеку, как мужественному мужчине, который, несмотря на то, что с ним произошло, вернулся в эту страну. Это был подвиг гражданский. И вот поэтому я сочувствую Навальному. Если уж мне суждено разделить с ним его участь, то есть находиться за решеткой, то я надеюсь, что смогу принять это достойно.

Сейчас Егоров находится под подпиской о невыезде. Первое заседание по его делу назначено в Ленинском районном суде Краснодар на 12 февраля, сообщил «Медиазоне» представляющий интересы обвиняемого адвокат Алексей Аванесян.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Вопросы дознавателя и ответы специалиста приводятся по протоколу осмотра, который есть в распоряжении «Медиазоны».
 2. Как следует из телефонного разговора Алексея Навального с химиком из Института криминалистики ФСБ Константином Кудрявцевым, яд,

которым пытались убить политика, был нанесен на его трусы.

Это признание Кудрявцева стало темой многочисленных протестных лозунгов и мемов.

3. Пункт «б» части 1 статьи 213 УК.

4. Допрос подозреваемого 25 января провела дознаватель Екатерина Кудрина, протокол есть в распоряжении «Медиазоны».

5. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.

6. Статья 20.1 КоАП. Максимальное наказание — штраф 300 тысяч рублей или 15 суток ареста. На состав этого правонарушения указывали в своих рапортах оперативники, задержавшие Егорова.

7. Капитан полиции Элман Абассов и лейтенант полиции Екатерина Кудрина.

8. Хулиганство группой лиц по предварительному сговору, до семи лет лишения свободы.

9. Территориальное общественное самоуправление.